

Соблазнение на Коста-Рике

Автор:

[Пиппа Роско](#)

Соблазнение на Коста-Рике

Пиппа Роско

Соблазн - Harlequin #409

Три сестры Сомс из маленького городка в Англии, разбирая вещи после смерти своего дедушки, находят дневники своей родственницы Кэтрин Сомс, жившей в XVIII веке. Они узнают, что в поместье покойного дедушки в Норфолке в одном из тайников находятся сокровища, которые их родственница спрятала от своего алчного и жестокого мужа. Сестры решают во что бы то ни стало найти эти драгоценности, чтобы продать их и на эти деньги вылечить свою больную мать. Для поисков им нужна карта проходов в поместье, которая сейчас может находиться в семье возлюбленного Кэтрин Сомс во Франции. Именно Скай, старшая сестра, отправляется на поиски....

Пиппа Роско

Соблазнение на Коста-Рике

Terms of Their Costa Rican Temptation

© 2021 by Pippa Roscoe

«Соблазнение на Коста-Рике»

© «Центрполиграф», 2022

Пролог

Скай Сомс вздохнула. Она надеялась, что сестры не обратили внимания на ее замешательство. Не в первый раз она задавала себе вопрос, что они втроем делали в Норфолке в этот не по сезону холодный, серый день, стоя у гроба человека, которого они раньше никогда не встречали в своей жизни.

Они уехали из своего маленького дома на окраине Нью-Фореста на лимузине. Соседи хмурились и шептались им вслед, глядя сквозь белые кружевные занавески, как будто у них не было других тем для сплетен.

Четыре часа Скай с сестрами ехала в машине. Теперь перед ними была церковь.

Они приехали сюда, но зачем? Отдать дань уважения мужчине, который выгнал свою единственную дочь в семнадцать лет и вычеркнул ее из своей жизни? До сегодняшнего дня это было все, что они знали о своем дедушке, Элиасе Сомсе.

Саммер, ее младшая сестра, встряхнула головой и накинула свое темное шерстяное пальто на плечи. Ее лицо было странно бледным на фоне светлых волос. Ярко-зеленые глаза блестели.

– Стар?

– Это так грустно, – ответила она.

– Мы никогда с ним не встречались. Он бросил нашу...

– Пепел к пеплу, прах к праху...

Слова, произнесенные священником, прервали ответ Саммер, словно в знак предостережения, и Скай вновь почувствовала, как по ее спине пробежала дрожь от ледяного ветра.

Мариам Сомс не смогла присутствовать на похоронах из-за своего графика лечения – если травяные чаи и прием таблеток можно было назвать лечением. Они потеряли драгоценное время в ожидании, пока Национальная служба здравоохранения Великобритании найдет возможность предоставить Мариам необходимое лечение.

Скай половину ночи решала, как финансировать жизненно важные медикаменты в частном порядке. Для оптимального результата необходимо было переехать в другой район, чтобы тратить меньше времени на дорогу в больницу. Но расходы на жилье в ближайшем к больнице районе были бы в четыре раза выше, чем нынешняя арендная плата. К тому же Мариам не хотела переезжать. Сердце Скай болело от того, что она не могла найти способ добиться и того и другого для своей матери.

Она посмотрела на большой дом вдалеке. Ее мать решительно заявила, что, даже если бы была достаточно здорова, она бы не приехала.

Адвокат Элиаса кивнул, объявив об окончании службы. Больше в церкви никого не было.

Адвокат проводил их обратно к лимузину и решил сесть впереди с водителем, таким образом успешно предотвращая любые расспросы, пока они не достигли поместья. Скай стало плохо при мысли о том, что у ее бабушки было достаточно денег, чтобы оплатить лечение дочери. Мотивация для пребывания здесь – завещание.

Не прошло и пяти минут, как машина выехала на большую широкую дорогу, которая вела к дому их деда. Сказать, что Скай была поражена открывшимся им видом, было не сказать ничего!

Возможно, здесь не было величия поместья «Аббатства Даунтон» – любимого сериала Саммер, – но все поместье было достойно отдельной передачи на телевидении.

Бормотание Стар, очень похожее на тихую ругань, было прервано не очень деликатным толчком плеча Скай, которой не хотелось больше видеть презрительные взгляды мистера Бимиша, адвоката их бабушки Элиаса.

Скай вышла из машины, и ей пришлось вытянуть шею, чтобы взглянуть на удивительное здание. Оно было... нереальным. И ее мать по собственной воле ушла отсюда?

– В главной части дома более двадцати комнат, и, хотя восточный и западный флигели уже давно закрыты, в них также есть скромные пятнадцать комнат в каждом. Боюсь, нам нужно немного поторопиться, – заявил адвокат, почти переходя на бег. – Следуйте за мной.

С этими словами он вбежал в холл и понесся дальше внутрь дома. Скай и ее сестры последовали за ним по темным коридорам с побитыми молью коврами, предметами антикварной мебели, сервантами, на которых стояли фарфоровые чаши с попури. Скай сосредоточилась только на мистере Бимише, который вел их в кабинет дедушки.

Он жестом пригласил их сесть на три стула, стоящие напротив красивого старинного деревянного стола. Только когда они это сделали, мистер Бимиш занял свое место напротив. Скай наблюдала, как он достает из портфеля пачку бумаг и приступает к формальностям чтения завещания. То ли из-за раннего пробуждения сегодня утром, то ли из-за монотонного чтения документа мистером Бимишем она не могла надолго удерживать его слова в своей голове. Она увидела большую картину, написанную маслом, сразу за спиной мистера Бимиша.

– Прошу прощения! Что вы сказали? – вдруг спросила Скай.

– Как я уже сказал, мисс Сомс, все поместье будет вашим при определенных условиях. В течение пяти поколений считается пропавшим семейное имущество, известное как «бриллианты Сомсов». Как и его отец, и отец его отца, и так далее, мистер Элиас отчаянно пытался их найти. Подробности его поиска находятся в этой вот папке. Перед смертью мой клиент решил, что вы унаследуете все поместье – при условии, что сможете найти бриллианты Сомсов в течение двух месяцев после его смерти.

Скай потеряла дар речи.

– И мы сможем продать имение? – спросила Стар.

Мистер Бимиш кивнул:

- Если найдете бриллианты, да.

- Это вообще законно? – спросила Скай.

- Если вам не удастся установить их местонахождение, то поместье и все оставшееся наследство вернутся в Национальный фонд. Я считаю, что крайний срок, установленный в завещании, не дает достаточного времени для оспаривания документа. Кроме того, судебное разбирательство будет дорогостоящим и отнимет много времени. И на любые расходы была выделена сумма. Одна из вас, мисс, должна оставаться в поместье в течение всех двух месяцев.

Мистер Бимиш немного помолчал.

- Вы, конечно, можете отказаться от этих условий. Тогда все имущество будет немедленно возвращено Национальному трасту. Вам явно есть над чем подумать. Комнаты будут предоставлены для вашего проживания сегодня вечером, и мы снова встретимся завтра утром.

Мужчина вышел.

Саммер вдруг рассмеялась.

- Пропавшие бриллианты! Как романтично, – театрально вздохнула Стар.

- Это единственное, что ты из всего этого услышала? – спросила Скай у своей средней сестры. – Романтика?

- Да! Это так романтично, – повторила Стар, даже когда Скай покачала головой.

Саммер уже взяла толстую папку с подробным описанием попыток Элиаса раскрыть место нахождения бриллиантов и подтолкнула ее к Скай через стол.

- Я не могу взять двухмесячный отпуск. У меня есть работа, – упрямо сказала Скай, разрываясь между практичностью и возможностями, которые они

получили бы при выполнении условий завещания.

– Ты никогда не брала отпуск на этой работе, – рассеянно сказала Саммер, уже просматривая страницы файла. – Роб даст тебе все, о чем ты попросишь, и ты это знаешь. Просто скажи ему.

– Что ж, скоро в школе начнутся летние каникулы, – невозмутимо продолжала Стар. – Я уверена, они позволят мне взять отпуск до конца семестра. А Саммер только что получила степень, так что... О, это может быть так весело.

Скай думала не о веселье. Она думала, что если им удастся найти пропавшие драгоценности, то, возможно, они смогут оплатить медицинские счета своей матери. Заплатить за лучшее лечение. И возможно... Но она запретила себе мечтать о нереальных вещах. Скай никогда особо не верила в исполнение желаний и молитвы, как Стар.

– Если бы мы их нашли, то продали бы имение... – сказала Саммер. – Или, по крайней мере, заложили его. И это будет для нас...

– Ипотекой, которую мы никогда не сможем выплатить, – продолжила Скай.

– Но как нам найти драгоценности, которые пропали так давно?.. – спросила Стар, как обычно игнорируя практические аспекты.

– В 1871 году, – сказала Саммер, впервые отрываясь от папки.

– И даже если бы мы их нашли, как нам продать поместье? – спросила Скай.

Саммер отвела взгляд.

– Я думаю, я знаю кого-то... – сказала она, пожав плечами.

– Возможно, ты знаешь кого-то, у кого есть... что? Несколько сотен миллионов долларов в банке, чтобы купить все это?

Взгляд в глазах сестры заставил Скай почувствовать себя виноватой из-за ее явного скептицизма.

– Саммер...

– Я знаю, – ответила та, не обращая внимания на слова Скай. – Это долгий путь, но да. К тому же нам не нужны несколько сотен миллионов. Нам просто нужно их достаточное количество.

Скай кивнула в ответ. Достаточное количество, чтобы покрыть медицинские счета Мариам.

– О, я люблю приключения.

Скай и Саммер закатили глаза, услышав голос третьей сестры.

– Итак, мы действительно решили искать бриллианты? – спросила Скай.

Саммер и Стар испуганно кивнули.

Глава 1

Спустя две недели Скай заканчивала свой обыск в последней комнате в западном крыле. Стягивая паутину с волос, она решила, что нет ничего захватывающего в бесплодных поисках сокровищ под десятилетним слоем пыли. Бимиш не солгал, сказав, что два крыла закрыты уже много лет.

К тому времени, как она открыла дверь библиотеки, ставшей штаб-квартирой сестер Сомс, она обнаружила, что Стар тащила через комнату портрет, которому, должно быть, было уже сто пятьдесят лет, если не больше.

– Тебе обязательно это делать? – спросила Скай.

– Почему бы и нет? – Сестра, тяжело дыша, остановилась. – Я подумала, что это будет хорошим источником вдохновения.

– Потому что картина может стоить изрядных денег? – предположила Саммер, не отрываясь от горы бумаг, разложенных перед ней на столе.

– Здесь... – задыхаясь, сказала Стар. – Здесь в последний раз видели бриллианты. На свадебном портрете Кэтрин Сомс.

Девушки вздрогнули при мысли о том, что их прапрабабушку вынудили выйти замуж за двоюродного брата. Элиас оставил удивительно подробное описание своих поисков, ставшее одновременно семейной сагой. Так сестры узнали, что четыре поколения мужчин семьи Сомс безуспешно искали бриллианты с тех пор, как они пропали в личных покоях герцога Энтони Сомса.

– Ну, их не было в западном крыле точно так же, как их не было в восточном крыле, – сказала Скай, информируя их о результатах своих поисков. – Хотя, судя по повреждениям, которые я видела, я думаю, Элиас решил, что бриллианты спрятаны в стенах, и поэтому пробил в них огромные дыры.

– Возможно, он был сумасшедшим, и поэтому мама не хочет о нем говорить? – задалась вопросом Стар.

– Возможно, это было семейной чертой. Я нашла записи о том, что после того, как Энтони арестовал своего камердинера и заключил в тюрьму за кражу, он решил, что Кэтрин спрятала бриллианты, – сказала Саммер, отрывая взгляд от папки с документами. – Надеюсь, она их спрятала. Похоже, он был жалким существом.

Улыбнувшись, Скай щелкнула выключателем. Хотя библиотека была прекрасным местом для их собраний, ей не нравилось, что здесь всегда было темно.

Она села в одно из стоявших тут кожаных кресел и изо всех сил попыталась подбодрить себя. Они приняли завещание, и у них появилась цель – помочь матери.

– Думаю, нам следует переехать в другую комнату, – сказала Стар. – Здесь в библиотеке мне как-то не по себе, что-то тут не так.

– И что же здесь не так? – со смехом спросила Саммер.

- Да... просто странно как-то.

Скай нахмурилась. Раньше она никогда не замечала этого, но теперь, когда Стар произнесла это вслух, она поняла, что имела в виду ее сестра. Скай попыталась взглянуть на комнату свежим взглядом. Маленькая библиотека, женская библиотека, библиотека Кэтрин. У этой комнаты было очень много названий, и, хотя она была очень скромной по сравнению с библиотекой герцога, все сестры предпочли именно ее.

- Окна! - воскликнула Саммер в тот самый момент, когда Скай пришла в голову похожая мысль. - Полки на левой стороне... Я думаю...

Стар выбежала из комнаты в коридор, снова заглянула в библиотеку, затем исчезла в соседней комнате и снова появилась.

- Комната меньше, чем должна быть! - закричала Стар.

Скай сосредоточилась на том, что делала Саммер. Сестра вытащила несколько древних фолиантов, лежащих на левой полке, и сложила их на полу.

- Скай, ты можешь...

- Давай, - ответила она, поддавшись внезапному азарту. А вдруг они сейчас найдут пропавшие драгоценности?

- Стар, этим книгам сотни лет, пожалуйста, осторожно!

От удара об пол большого фолианта Саммер вздрогнула.

- Извините, это так...

- Увлекательно, да, мы поняли, - пробормотала Скай себе под нос. Да если бы драгоценности были спрятаны где-то здесь в книгах, их давным-давно бы нашли!

Две полки освободились. Саммер провела рукой под деревянными досками, и вдруг все девушки услышали щелчок. Центральная панель полок сдвинулась

вперед. Скай вздрогнула и почувствовала прилив возбуждения.

Они отодвинули полку от стены. Их взглядам открылась потайная ниша. Частицы пыли танцевали и кружились в воздухе.

Саммер протянула руку в нишу и достала большой сверток, завернутый в старый кожаный мешок, темный от времени и слегка изъеденный молью. Когда она осторожно положила его на большой стол, сестры отступили на шаг, глядя на него, как на неразорвавшуюся бомбу.

Стар и Саммер посмотрели на Скай, которая выдохнула, сделала шаг вперед и раздвинула края мешка, обнажая содержимое, спрятанное внутри.

Разочарование и чувство вины мгновенно охватили ее, и Скай вспомнила о Рождестве, когда подарки ее матери предназначались, казалось, кому-то другому, но не ей. Но когда она увидела стопку книг в кожаном переплете, она была потрясена тем, что это не драгоценности, которые могли бы все упростить.

– Это дневники, – сказала Саммер с ноткой благоговения в голосе.

В середину стопки был вложен небольшой портрет девочки лет пяти-шести в рамке, обернутый цепочкой и подвеской, потускневшими от времени. Стар осторожно отмотала серебряную цепочку от портрета, передала деревянную рамку Скай и продолжила изучать необычный кулон. Повернув рамку в руках, Скай прочитала надпись на обороте: «Лора, любовь моя. 1876–1881 гг.».

– Это, должно быть, дочь Кэтрин, – прошептала Скай.

– Она выглядит так же, как ты, Саммер, когда ты была в таком возрасте, – сказала Скай с грустной улыбкой.

Саммер на мгновение моргнула, прежде чем вернуться к книге в руках.

– Посмотрите на это.

«Июнь 1864 г.

Сегодня был мой выход, и все пошло не так, как ожидалось. Я знаю, что должна делать. Мне необходимо подобрать себе пару, учитывая, что у отца нет наследника мужского пола. Иначе меня могут выдать замуж за кузена».

Скай послала Саммер, как она надеялась, успокаивающую улыбку. В это время Стар испустила радостный возглас, и из-за ее необузданной энергии дневник в ее руках чуть не рассыпался.

– Это датировано 1869 годом, и она на Ближнем Востоке! Она пишет о слонах и замках в пустыне...

– Мы должны расположить их в хронологическом порядке и прочитать как следует. Бумаги могут содержать информацию о драгоценных камнях, – сказал Саммер.

– Почему? Это всего лишь дневники, – ответила Скай.

– Дневники, которые были спрятаны в секретном тайнике, никогда не открывавшемся ни одним из последующих поколений, – резко сказала Саммер.

Стар пропустила цепочку сквозь пальцы, прижимая кулон к лицу.

– Она странно выглядит для того периода.

– А вы много знаете о ювелирных изделиях восемнадцатого столетия? – шутливо поддразнила ее Скай.

– Нет, это просто... так романтично.

– Что говорится в последней записи? – спросила Скай у Саммер. – Это может подсказать нам, где находятся бриллианты.

Проверив даты в дневниках, Саммер нашла последний, перевернула последнюю страницу и фыркнула.

«Прошло два дня после окончания свадебного портрета, и здесь я вас оставляю. В жизни нет легких путей. Я уже знаю, что большее значение будет иметь путешествие, а не пункт назначения.

Что до моей жизни сейчас? Это для истории, чтобы задокументировать. Я выбрала свой путь и постараюсь сделать все наилучшим образом.

С доверием и любовью,

Кэтрин».

- Ну, это совсем не загадочно, - протянула Скай.

Саммер вытащила из пачки еще один дневник и просмотрела страницы с аккуратным почерком. Скай нахмурилась, когда заметила подчеркнутую букву. Не целое слово, а всего лишь буква. Сначала она подумала, что это пометка, но потом заметила другие подчеркнутые буквы, еще и еще.

- У тебя есть подчеркнутые буквы на страницах? - спросила она Стар, которая принялась листать дневник.

- Осторожно! Ему больше ста лет! - отругала ее Саммер.

- Видите? - сказала Скай, протягивая дневник сестрам. - Вот, - указала она, - и еще раз. Но не на каждой странице они есть.

- Это код. Это должно быть закодированное сообщение, - удивленно ответила Саммер.

Стар вздохнула.

- Это займет вечность.

Прошли часы, хотя, по общему признанию, код был прост. Саммер зачитывала отдельные буквы, а Стар записывала их. Скай оставалось только наблюдать за двумя своими младшими сестрами, которых она вырастила.

– Думаю, я поняла, – сказала Саммер. – Вот слушайте!

«Если вы обнаружили мое послание, то я могу предположить две вещи: что вы женщина, потому что ни один мужчина не стал бы пробираться через зашифрованные записи о моей юности, и что вы умны, потому что нашли дневники. Уже одно это делает вас более достойным раскрытия тайны бриллиантов, чем моего мужа.

Он всегда хотел их заполучить. И хотя общество считает его достойным моей руки в браке, я не считаю его достойным этих бриллиантов.

Это часть наследства, передающегося по женской линии, и я сохраню это в таком виде.

Бенуа Шалендар, имя должно быть вам знакомо, если вы читали мои дневники, хранит карту секретных ходов».

– Шалендар? Почему это имя кажется таким знакомым? – спросила Скай.

– Это парень, которому отец Кэтрин поручил реконструировать дом после пожара.

– Какого пожара?

– Это был довольно сильный пожар: сгорела большая часть изначально построенного в шестнадцатом веке здания. Я думаю, это произошло незадолго до начала написания первого дневника. Его имя появлялось в нескольких записях в первом дневнике, – сказала Саммер.

«Он первая часть вашего путешествия, как и первая часть моего. Мы любили...»

Стар завизжала:

– Я знала это!

«И, хотя это было наивно, я бы не отказалась от этого ради всего мира. Он пообещал сохранить карту в безопасности, сколько бы времени на это ни

потребовалось.

Удачи тебе, дитя мое! Я почти могу видеть тебя такой, какой была бы Лора: храброй, любящей, умной, потому что тебе понадобятся все эти качества, как и многое другое».

Скай взглянула на экран ноутбука, ожидая увидеть там портрет мужчины из восемнадцатого века. Но она увидела только точеную линию подбородка, пронзительные голубые глаза и небрежно уложенные песочно-светлые волосы. На современной фотографии.

- О, он хорош!

- Стар, - отругала ее Скай.

- Секси? - поддразнила ее Саммер.

- Да, но послушайте... Здесь написано, что он исполняющий обязанности генерального директора «Шалендар энтерпрайсис», - ответила Скай.

- Он, должно быть, родственник.

- Он мог быть кем угодно, - раздраженно сказала Скай. - Прошло более ста пятидесяти лет с тех пор, как Кэтрин вела эти дневники. Каковы шансы, что у него - или кого бы то ни было из потомков Бенуа - все еще есть эта карта? А что Кэтрин имеет в виду под «первой частью»?

- Я не знаю. Мне понадобится время, чтобы просмотреть все это, - объяснила Саммер.

- Это топ-модель? - спросила Стар, глядя через плечо Скай. Поисковая система выдавала различные заголовки, в которых Бенуа провозглашался самым известным плейбоем в Европе.

- Что ж, вот эту я знаю - она актриса, у нее даже «Оскар» есть, - сказала Стар, указывая на еще одно фото Бенуа с дамой.

Скай вдруг вспомнила.

- «Шалендар энтерпрайсис» производит высококачественные строительные материалы. Думаю, Роб упоминал их пару раз, - сказала она, говоря о своем боссе, еще раз мысленно поблагодарив владельца строительной фирмы за понимание. Ведь он позволил ей взять незапланированный отпуск на две недели. С другой стороны, как сказала ее сестра, она фактически не брала отпуск с тех пор, как... Неужели вот уже пять лет?

- У него есть номер телефона? - спросила Стар.

- Что, мы просто позвоним ему и спросим, знает ли он что-нибудь о карте? - рассмеялась Скай.

- Нет номера телефона, - сказала Саммер, оторвавшись от ноутбука.

- А аккаунт в Твиттере?

- Хочешь написать ему в Твиттере? - недоверчиво спросила Скай. - А карту и бриллианты ты обозначишь эмодзи?

- Есть номер его офиса в Париже, - сказала Саммер.

- Саммер! Нам нужно поговорить о том, как мы собираемся...

Саммер подняла руку, прерывая Скай.

- Да, добрый день! Я хотела бы поговорить с Бенуа Шалендаром, пожалуйста... О, конечно. Но очень важно, чтобы я... Что ж, у меня срочные контракты, требующие его подписи.

Скай почувствовала, как ее брови помимо воли взмыли куда-то вверх.

- Что ты делаешь? - прошипела она своей сестре.

– Я понимаю, но, если эти контракты не будут подписаны мистером Шалендаром, тогда крупная сделка может сорваться... Какая сделка? – Саммер яростно печатала что-то в ноутбуке, удерживая мобильный телефон между ухом и плечом. – Подождите минутку, – сказала она в трубку.

– Какую самую крупную сделку он мог бы заключить? – прошептала она Скай.

– Ты что, ненормальная? – тоже шепотом ответила Скай. – Ты хочешь, чтобы я назвала гипотетическую деловую сделку с человеком, которого я никогда не встречала в своей жизни?

– Просто скажи мне что-нибудь! – прошипела ее сестра.

Скай просмотрела список компаний на экране ноутбука, увидела одну, которая вела бизнес по всей Европе и Америке, и указала на нее.

– Алло? – сказала Саммер в трубку. – Спасибо, что подождали. Речь идет о контракте со «Странсен стил». Да, мне нужен адрес для курьера... Коста-Рика? Два дня. Хорошо. Спасибо.

– И чего ты сейчас добились? – потребовала ответа Скай.

– Узнала, где будет Бенуа Шалендар. Но он будет там всего два дня.

– Но разве мы не должны узнать, что написано в остальных дневниках? – спросила Скай.

– У нас нет времени. У нас есть адрес Бенуа, который станет недействительным через два дня.

Стар вздохнула.

– Коста-Рика, как роман...

– Замолчи! – воскликнули Саммер и Скай одновременно.

* * *

Скай откинула прядь волос, жара была дикой. Возможно, ее сестры были правы. Ей следовало одеться менее... ну, вообще надеть на себя поменьше, учитывая климат. Но когда она встретит Бенуа Шалендара, ей нужно чувствовать, что у нее все под контролем. Так что застегнутая белая рубашка и серый пиджак, джинсы и любимые светло-коричневые ботинки казались ей хорошей идеей.

Она искала в сумке свой телефон, чувствуя себя странно уязвимой без багажа, который оставила в аэропорту, решив сначала найти Шалендара и только потом зарегистрироваться в отеле. Вытащив телефон, она позвонила сестрам.

- Что случилось? У тебя там все нормально? Вылет был вовремя?

- Он не захотел меня видеть. Мне очень жаль...

- Где ты? - спросила Саммер.

- Я нахожусь не в отеле. Все это бесполезно.

- Ты знала, что у Кэтрин и Бенуа был безумный, страстный роман? - спросила Стар, как будто они не проиграли только что первое сражение.

- Да откуда мне это знать?

- Скай, ты должна поговорить с ним, - сказала Саммер.

- Я знаю, но я мало что могу...

Скай замолчала, увидев, как из бокового входа в отель вышел мужчина и бросил массивную спортивную сумку в салон джипа. Он, должно быть, был выше шести футов ростом, но в его движениях чувствовалась гибкость, присущая скорее охотнику в джунглях, чем постоянному обитателю пятизвездочного отеля. Русая борода едва скрывала четко очерченный подбородок. Из-за этого он выглядел суровым и высокомерным, как будто ему было все равно, что думают о нем люди. Мужчина повернулся к ней, и на секунду она попала в прицел двух поразительно голубых глаз.

- Это он, - сказала Скай, на мгновение забыв, что разговаривает по телефону.
- Что? Он там?
- Он был там...
- А что теперь?
- А теперь вернулся внутрь, - сказала Скай, раздраженная необходимостью комментировать действия Бенуа.
- Забирайся в машину!
- Садись в машину быстрее!
- Я не могу просто... - возражала Скай, даже когда ноги уже несли ее к джипу.
- Машина заперта?
- Не знаю, - ответила она, заглядывая внутрь, а потом вокруг, чтобы убедиться, что никто не увидит, как она пытается сесть в чужую машину. Ее пульс участился, на коже выступил пот. - Нет, она не заперта, но я же не могу просто...
- Скай, клянусь, если ты не...
- Хорошо, хорошо, - согласилась она.
- Это безумие, - прошептала она, распахнув дверь и проскользнув в пространство для ног у заднего сиденья. Скай чувствовала, как ее руки и ноги дрожат крупной дрожью. Она потянулась к большому рюкзаку и натянула его на себя.
- Скай?
- Залезаю уже! - прошептала она. - Я позвоню, как только смогу.

- Где она? - потребовал ответа Бенуа, оглядывая холл отеля.

- Я не знаю. Она ушла.

По крайней мере, его помощник изобразил смущение, признаваясь в том, что не знает, куда пропала женщина, преследовавшая шефа накануне.

Вчера один телефонный звонок его помощнику посеял хаос в отделах по контрактам в двух странах, поскольку все начали рыться в многолетней документации «Странсен стил» в поисках неподписанного контракта. За последние двенадцать часов Бенуа получил больше телефонных звонков, чем за последние двенадцать недель, и с него было достаточно. Он всегда тщательно следил за документацией, как и люди, которые на него работали. Ошибка была допущена явно со стороны «Странсен».

- Итак. - Бенуа уделил этой загадочной женщине достаточно своего драгоценного времени. - Проблем больше нет?

- Да.

Он вышел из холла, не сказав больше ни слова своему помощнику. Четыре дня. Ему просто нужно было четыре дня молчания и уединения.

Бенуа посмотрел на часы. Он потратил минимум двадцать минут на поиски этой женщины. На двадцать минут больше, чем планировал. Он хотел быть сейчас в своем доме, единственном месте, где он был действительно отрезан от мира «Шалендар энтерпрайсис» - и угроз за его спиной.

В течение пятнадцати лет он жил только ради семейной компании, но в последние два месяца позволил себе немного расслабиться.

Бенуа просто не мог поверить, что оказался в таком положении. Вот почему ему пришлось бежать: ему необходимо было понять, есть ли какой-нибудь способ обойти нелепый устав с его негуманными положениями. Согласно уставу компании он должен жениться до своего тридцать второго дня рождения. У него было всего лишь две недели.

Двоюродная бабушка Анаис пыталась его предупредить, но вызвала в нем лишь негативные эмоции, когда упомянула его отца. Он не был похож на своего отца. Ничего подобного. Перед тем как Андре Шалендар умер от сердечного приступа, он чуть не обанкротил компанию, которая принадлежала его семье более ста пятидесяти лет. А Бенуа спас фирму от краха, он заключил крупные сделки, и бизнес снова пошел в гору. Что ж с того, если он позволил себе немного развлечься за последние два года?

Стараясь побороть вспышку ярости, Бенуа осторожно закрыл дверь своего джипа, повернув ключ в замке зажигания, завел двигатель и выехал из Сан-Хосе.

Он увеличил громкость радио и, с удовольствием подпевая, направил свой мощный джип с ровной автострады в сторону неровных бетонных дорог, проложенных в тропическом лесу. Сделав музыку еще громче, он вдруг заметил в зеркало заднего вида, как что-то двинулось в глубине автомобиля на заднем сиденье. Шок заставил его резко повернуть руль.

Бенуа нажал на тормоза, отчаянно пытаясь замедлить машину, уменьшить удар, чтобы...

Капот врезался в ствол дерева, и нечто белое затуманило его зрение, а в голове как будто что-то взорвалось. Лопочущийся звук оглушил его, боль пронзила висок, и откуда-то он услышал пронзительный крик. Только мгновение спустя он осознал, что это отчаянно кричала женщина на заднем сиденье его машины.

Глава 2

Бенуа приложил руку к голове, где боль ощущалась сильнее всего. На кончиках пальцев он увидел следы крови.

- Ты в порядке? - крикнул он.

Ответа не последовало.

– Ты сильно ударилась? – Его дыхание вырвалось из легких только тогда, когда он услышал ее стон.

– Я так не думаю, – раздался женский голос сзади. Она ответила по-английски. Хотя заговорил он с ней на французском, своем родном языке. – Мне просто нужно...

– Не двигайся! – скомандовал он по-английски, увидев, как она потянулась к двери. – Вы могли повредить шею. Просто... просто оставайтесь там.

Быстро просканировав повреждения на своем теле, то есть определив, где болит сильнее всего, он отметил порез на виске, ноющий, но, к счастью, не сломанный нос и боли в боку. В принципе, все было не так уж и плохо.

Бенуа вышиб ногой дверь и вывалился из джипа. Он открыл заднюю дверь и увидел растрепанную брюнетку, съежившуюся на заднем сиденье.

– Я просто хочу убедиться, что с тобой все в порядке. – Он наклонился и положил руку на ее шею, тонкую и длинную.

– Больно?

– Немного, но я в порядке. На самом деле.

Бегло осмотрев ее, он не увидел никаких порезов. Странно, что она была одета гораздо теплее, чем это было уместно для джунглей Коста-Рики.

– Хорошо. Тогда не могла бы ты рассказать мне, кто ты и что делаешь в моей машине?

Она вздрогнула.

– Мне нужно было поговорить с тобой, – сказала Скай, выбравшись из машины. Женщина не была миниатюрной, но ей все же пришлось вытянуть шею, чтобы взглянуть на него. – Речь идет об очень важном деле.

Она пыталась пригладить свои каштановые волосы длиной до плеч. Ее тело было полностью скрыто под джинсами, белой рубашкой, застегнутой до воротника, и серым пиджаком.

- Вы из «Странсен»? Речь идет о контракте?

Ее глаза метнулись к его лицу, и она покраснела так, что румянец, заливший ее кожу, было почти больно видеть.

- Нет никакого контракта, - сказала она наконец. - Нам нужно было поговорить...

- Ты хочешь сказать мне, что тридцать сотрудников два дня подряд искали какой-то несуществующий контракт только потому, что ты мечтаешь поболтать?

- Я не буду сейчас с тобой разговаривать. Ты злишься.

- Конечно, я злюсь, - рассмеялся он, не веря своим ушам. - Мы застряли посреди тропических лесов Коста-Рики, в десяти часах ходьбы от цивилизации, солнце садится, а машина явно не поедет дальше.

- Когда ты успокоишься, я с радостью расскажу, зачем приехала сюда и о чем хочу поговорить.

- С радостью расскажешь? - удивленно протянул он и пробормотал что-то по-французски.

- Ты только что назвал меня сумасшедшей? - спросила она.

- Я думал, что англичане забывают французский сразу после окончания средней школы.

- Это оскорбление.

- И правда, - сказал он себе под нос, решив, что им нужно перестать обмениваться колкостями и перейти к делу. Глубоко вздохнув, он протянул ей руку: - Бенуа Шалендар.

– Скай Сомс.

– У тебя есть телефон? – спросил он, хотя уже понимал, что шансы поймать здесь сигнал очень малы. Он отвел взгляд, когда Скай снова наклонилась в машину и ее пиджак и рубашка чуть задрались. С неудовольствием Бенуа отметил, как его пронзила искра нежелательного возбуждения.

– Нет сигнала, – донесся ее голос из глубины машины.

– Хорошо. Тогда нам лучше...

– А у тебя? У твоего телефона есть сигнал?

– У меня его нет, – сказал Бенуа, готовясь к ее довольно очевидному вопросу.

– Как это нет телефона? Это крайне безответственно!

Бенуа стало смешно.

– Я не обязан и не буду объяснять тебе свои решения, – пояснил он, обходя свою любимую машину и открывая багажник. – Кроме того, у нас нет времени, – сказал он, доставая холщовый мешок и наполняя его всем, что им могло понадобиться. – Дороги здесь ночью опасны. Наш единственный шанс – уйти.

Аптечка, вода, спички, еда, которую он купил на рынке этим утром. Бенуа взглянул на бутылку виски и решил, что она тоже будет необходима. В лечебных целях.

Когда он решил не брать с собой свой телефон в таких поездках, он знал, что могут произойти несчастные случаи. Отчасти привлекательность такого решения заключалась в том, что он будет полностью недоступен – никаких электронных писем, телефонных звонков или чего-либо еще, связанного с «Шалендар энтерпрайсис». – С другой стороны, это было испытанием. Ему было важно знать, что он может выжить, используя свои собственные навыки и свой разум.

– Это все, что у тебя с собой? – спросил он, кивая на ее сумочку. – Что в ней? Вода?

Она опустила глаза.

– Нет, там нет ничего. Я... я оставила свой чемодан в аэропорту перед тем, как заселиться в отель, потому что хотела увидеть тебя, прежде чем ты... уедешь.

– Тогда ладно. Пошли, – сказал он, закидывая рюкзак за спину.

Скай нахмурилась, чувствуя себя явно неуверенно.

– Я не... я не думаю, что мне стоит куда-то идти с незнакомым мужчиной, – сказала она, сразу испугавшись собственных слов.

– Значит, ты хочешь остаться здесь, на дороге, и просто надеяться, что к тебе на помощь придет другой незнакомец?

– У меня есть перцовый баллончик.

– Повезло тебе. Но это не Англия, животные здесь кусаются, и они ядовиты. И эта рубашка с застегнутыми пуговицами их не отпугнет.

Она не могла не дотронуться до наглухо застегнутого воротника на своей шее.

– Что не так с моей...

– Если ты не снимешь пиджак и не расстегнешь пуговицу, то, скорее всего, потеряешь как минимум половину своего веса только за следующие пять минут. Просто с потом. Ты одета как монахиня...

– Извини, я не знала, что здесь нужен какой-то дресс-код, – прервала она его, обрадовавшись, что на него можно разозлиться. Она уверяла себя, что с ее одеждой все в порядке. Но ей стало очень жарко. – Ты бы предпочел блески, юбку, которая едва закрывает мою попу, и туфли на шпильке?

– Лично я? Да. Но сейчас я бы предпочел не иметь безбилетного пассажира, который заставил меня разбить мою машину!

– Это было не намеренно!

– О, так ты случайно попала в мою машину?

– Да! Нет. Что-то вроде того.

– Если ты не можешь решить, как ты попал в эту ситуацию, как ты собираешься выбраться из нее?

– Иди, – сказала она.

Бенуа подошел к ней, взял ее за плечи и развернул так, чтобы она смотрела на дорогу в том направлении, в котором они ехали в машине.

– Если пойдешь туда, то доберешься до следующего города примерно через сто пятьдесят километров.

Он развернул ее лицом в противоположном направлении, и она попыталась сосредоточиться на дороге, а не на том, что чувствовала его руки на своих плечах.

– Если пойдешь туда, то доберешься до следующего города примерно через восемьдесят километров. Удачи! – сказал он и шагнул с дороги снова в джунгли.

– Куда ты идешь? – крикнула ему вслед Скай.

– Домой.

Скай почувствовала, как внутри нее нарастает паника. Если бы она осталась, она могла бы ждать несколько дней, прежде чем кто-нибудь ее найдет. Но если она пойдет за Бенуа в джунгли, это унесет ее еще дальше от... от... Она покачала головой. У него была карта. Он был ключом к лечению ее матери.

- Подожди!

Он остановился.

- Что это, мисс Сомс? Я маньяк-убийца или твое спасение?

Она прикусила язык.

- Оставь пиджак в машине. Он тебе не понадобится, - крикнул он, направляясь в джунгли.

Скай швырнула блейзер на заднее сиденье машины и сразу почувствовала себя лучше, как только толстый слой ткани перестал удерживать столько тепла тела на ее коже.

Бенуа шел впереди нее, пробираясь через завалы деревьев, и она не могла не смотреть на его мышцы. Его движения были быстрыми и точными. А Скай становилось все хуже. Ноги в ботинках намокли от пота, обувь стала натирать. Комары ели ее заживо.

Бенуа Шалендар сумел произвести на нее впечатление в Интернете, но при личном общении? Как только шок от аварии прошел и минуты в лесу превратились в часы, у нее было время по-настоящему рассмотреть его... На нем были брюки цвета хаки. Странно, увидев его таким, она просто не могла представить, что он может быть одет в сшитый на заказ костюм ручной работы и кожаные туфли. Идея показалась такой абсурдной, что она чуть не рассмеялась.

Звук, который она издала, должно быть, привлек его внимание. Когда Бенуа снова повернулся к ней, она увидела удивление в его потрясающих голубых глазах. И какое-то время она просто смотрела на него. Его песочно-светлые волосы были немного длиннее, чем необходимо, и немного вились на концах. Скай захотелось дотянуться до них. У него была аккуратно подстриженная небольшая бородка... нос показался немного длинным, но в целом Бенуа был красавцем.

Скай отмахнулась от не высказанного им вопроса, и он снова начал прорубать дорогу через лес, а она вернулась к...

Она отвела взгляд от его ягодиц и покраснела. Она с трудом узнавала себя. Внезапно пошел дождь.

- Поторопись, - скомандовал он, и на этот раз она безоговорочно подчинилась.

Пробежавшись по тропинке из последних сил, она споткнулась, когда догнала его. Дождь заглушал звуки ее резкого дыхания. Бенуа схватил ее за руку и потащил глубже в лес под кроны деревьев.

Ее ноги утопали в грязи. Джинсы прилипли к коже. Тонкая ветка вылетела и оцарапала ее руку, и она не смогла сдержать стон, сорвавшийся с ее губ.

Грязные, обтянутые джинсами бедра и белая, почти прозрачная рубашка скользят по плоскому подтянутому животу. Бенуа все же обернулся на Скай в надежде, что реальная картина поможет прогнать навязчивые видения. Нет, не помогло. Она просто зачесала свои темные мокрые волосы назад, глаза смотрели куда-то вдаль, рот был чуть-чуть приоткрыт... Ему пришло в голову, что именно так она должна выглядеть после горячего, страстного секса.

Он проигнорировал прилив крови к лицу и другим участкам тела. Надо было сосредоточиться на движении вперед.

Скай ни разу не пожаловалась, что ей тяжело идти. Она спорила с ним, обвинила его в том, что он не взял с собой телефон. Как она сказала? «Это крайне безответственно!» Он чуть не рассмеялся вслух.

Он подумал о том, что сделала бы в этой ситуации любая из множества красивых женщин, с которыми он имел удовольствие общаться. Наверное, расплакалась бы. Да, определенно, были бы слезы. Может быть, даже крики и истерика. Но Скай Сомс? Она не была похожа на его дам сердца. Даже во внешности.

- Говори!

Он не думал, что эта фраза прозвучит так резко, но она не выглядела обиженной.

– О чем?

– Чем ты занимаешься? Откуда ты? Как ты выучила французский? – сказал он, отрезая мачете еще одну ветку. Ему нужно было отвлечься.

– Я... я выучила французский, когда помогала сестрам с домашними заданиями. И да, это была домашняя работа по программе средней школы. Я офис-менеджер в строительной фирме.

– В какой из?

Она фыркнула.

– Ты даже не слышал о ней.

– Ну. Давай попробуем, может быть, я ее знаю.

– «Пи Коул Билдерс». Это небольшая фирма в районе Нью-Форест.

– Ты оттуда?

– Ну да...

– И как там?

– Там все отличается от местных условий.

– В каком смысле?

– Ты действительно хочешь услышать о моем детстве в арендованном доме с двумя спальнями недалеко от Солсбери? Где я жила с двумя сводными сестрами, матерью-одиночкой, которая больше всего в жизни сожалела о том, что не может поехать на Вудсток, и с отцом, которого по факту и не было? Потому что он быстро исчез из моей жизни и создал новую семью?

Бенуа замедлил шаг. История о детстве была ему знакома.

Но тут они вышли на красивую поляну.

– Не верь своим глазам. У него пятизвездочный рейтинг на «ТрипЭдвайзоре», – цинично сообщил Бенуа.

Глава 3

Бенуа изучал обломки старого самолета и чувствовал, как пропадает напряжение в его голове и теле.

– Просто позволь мне войти первым.

Бенуа не сообщил ей, что среди обломков могут быть такие сюрпризы, как змеи или ядовитые пауки, которые представляли собой реальный риск. Он вытащил из сумки фонарик и нырнул в зазубренную дыру в борту самолета, где когда-то была дверь. Стукнув фонариком об потолок, чтобы отпугнуть животных, он проверил, можно ли укрыться здесь на время от дождя и переночевать.

Здесь можно было развести небольшой костер.

Бенуа должен был вытащить Скай Сомс из этой мокрой одежды. Она стояла снаружи, ожидая разрешения войти и явно пытаясь скрыть дрожь. Будь то холод от дождя, или шок, наконец нахлынувший на нее после аварии, или мысль о том, что ей придется провести ночь в тропическом лесу с совершенно незнакомым человеком, но он внезапно почувствовал себя виноватым.

Он позвал ее внутрь и начал разводить костер, не упуская из виду то, как она устроилась на краю сиденья, словно готовая бежать при любом признаке опасности.

Когда огонь разгорелся и дым начал рассеиваться, Скай подошла ближе. Свет падал на мокрые пряди ее волос цвета красного золота.

Царапины. Он встал, не во весь свой рост – угол кабины самолета был слишком мал, чтобы он мог полностью выпрямиться, – и осторожно приобнял ее, чтобы внимательнее разглядеть следы, оставленные аварией и путешествием через лес на ее теле.

Бенуа выругал себя за то, что не понял раньше, насколько ей было плохо, и потянулся за аптечкой в своей сумке. Открыв ее, он достал бутылку с настойкой гаммелиса – единственное дополнение, которое он добавил в свой небольшой набор лекарственных средств год назад. Двоюродная бабушка Анаис уповала только на это средство, когда они с Ксандером были детьми и попадали в переделки в их замке в Дордони. Отбросив темные мысли, которые всегда настигали его при воспоминаниях о его брате, он повернулся и увидел, как Скай скручивает в руке волосы, выжимая капли воды.

Он понятия не имел, почему этот невинный жест вызвал такое возбуждение.

– Вот. Тебе нужно промыть эти царапины и порезы.

– И укусы, – ответила Скай. – Я действительно сожалею о том, что произошло. Я, должно быть, заснула в машине, потому что планировала сообщить тебе о своем присутствии гораздо раньше. Но это не оправдание.

Она все время смотрела ему в глаза, и он был впечатлен. Обычно люди, допустившие какую-то ошибку, старались уйти от ответственности и пытались свалить свою вину на кого-то другого.

– Давай переживем сегодняшний вечер и разберемся во всем позже, – сказал он, мысленно отсчитывая часы, пока они доберутся до его дома, и она сможет позвонить...

Ей ведь надо было как-то вернуться домой. А он все еще был полон решимости побыть в Коста-Рике в одиночестве.

Он вытащил из рюкзака запасную футболку и бросил ей.

– Поменяй одежду, – сказал он.

– Тебе есть во что переодеться? – спросила она, глядя на мокрую футболку, прилипшую к его телу.

Он вышел наружу и поставил свои пустые бутылки из-под воды под большие листья кустарников, чтобы собрать дождевую воду. При этом он поклялся себе, что должен выяснить, как можно скорее, чего она хочет. Он не хотел, чтобы она задержалась, когда они окажутся у него дома.

С тихим стоном Скай стянула рубашку и вздрогнула, когда почувствовала, как по ее щеке покатилась слеза. Слезка не от боли, но от отчаяния.

Снимая мокрые джинсы, Скай окинула взглядом обломки самолета, гадая, кому он принадлежал и смог ли кто-то остаться в живых после крушения. При этой мысли она вздрогнула. Дождь утих, но она все еще слышала стук капель по корпусу самолета, и этот звук успокаивал ее.

От костра ей стало тепло, и, если бы она не была так голодна, она могла бы заснуть. Вместо этого она повесила свои джинсы, носки и рубашку сушиться на сиденья в искореженной кабине, а когда вернулся Бенуа, она была уже одета в его футболку.

Ей стало неловко, когда она увидела его промокшую от дождя одежду... Пока он не стянул с себя футболку, а затем... А затем она просто перестала думать. Он был великолепно сложен. Четко выраженный пресс свидетельствовал о часах, проведенных в тренажерном зале. Это не был ленивый плейбой-миллиардер.

Скай приложила ватный диск, пропитанный гаммелисом, к укусу на локте. Он в это время копался в сумке спиной к ней, и на мгновение она позволила себе понаблюдать за игрой его мускулов в отблесках огня. Он повернулся к ней, держа что-то в руке, и она ахнула.

– У тебя кровь течет!

Бенуа нахмурился, коснулся головы и тоже увидел кровь на кончиках пальцев.

– Ничего страшного.

– Это рана на голове.

– Вряд ли.

– Садись, – решительно сказала она. Затем встала. Подошла к сиденью, которое он выбрал, и начала разглядывать порез у линии его волос.

Бенуа напрягся.

– Я не причиню тебе вреда, – сказала Скай. Она протянула руку, чтобы поднять бутылку с гамамелисом с пола.

Скай прищурилась в тусклом свете кабины и увидела разрез длиной около двух сантиметров, но, к счастью, неглубокий. Порезы на голове всегда обильно кровоточили. Скай хорошо разбиралась в обработке ран и использовании лекарственных средств.

– Я удивлена, что в твоей аптечке есть гамамелис.

– Моя двоюродная бабушка считает это единственно правильным лекарством.

Скай осмотрела рану.

– Мне очень жаль, что ты пострадал в аварии, и я понимаю, что это произошло по моей вине.

– Ты уже извинилась. Больше не нужно.

Бенуа всего лишь протянул руку, чтобы забрать футболку, висящую позади нее, и все эти искры и энергия вдруг исчезли.

Когда Скай сделала шаг назад, пряча лицо за своими длинными волосами, Бенуа подумал, что он настоящий идиот. Но, с другой стороны, ему нужно было соблюдать осторожность. Необходимо было оставить какое-то расстояние между ними, прежде чем кто-то из них сделает то, о чем пожалеет впоследствии.

Но в тот момент, когда она стояла между его ног, он обхватил ладонями свои колени, чтобы его руки не смели тянуться к ее бедрам, не пытались забраться под ее хлопковую футболку...

О нет, он чувствовал, как будто его сердце вот-вот взорвется в груди. Он не был таким с подросткового возраста.

Бенуа потянулся за яблоком, которое достал из рюкзака для нее в тот момент, когда она заметила порез на его голове.

- Вот, - сказал он, привлекая внимание Скай, прежде чем бросить ей яблоко. - Это не тот стейк, который я должен был съесть сегодня вечером, но это лучше, чем ничего.

Наклонившись и сцепив зубы от боли в боку, он достал сумку с едой, которую купил на рынке сегодня утром. Он не купил ничего существенного, зная, что экономка заполнит холодильник к его приезду. Бенуа разделил еду на две порции и повернулся к Скай. Она стояла у костра.

Глядя, как она кусает яблоко, он подумал, что она либо самая искусная соблазнительница, которую он когда-либо встречал, либо совершенно невинная девушка. И Бенуа, честно говоря, не знал, что может быть хуже. Он приехал в Коста-Рику, чтобы привести свои мысли в порядок и найти способ обойти устав. Он, честно говоря, не думал, что ему это нужно, он был уверен, что совет в конечном итоге пойдет ему на уступки. Но они этого не сделали. И если он не найдет жену в течение двух недель, должность генерального директора перейдет к его брату просто потому, что тот женат. Бенуа рефлекторно сжал кулаки. Нет, он никогда бы этого не допустил. Особенно после предательства Ксандера.

Бенуа отдал все и даже больше «Шалендар энтерпрайсис». Когда он был ребенком, слова его двоюродной бабушки глубоко проникли ему в душу. «У нас есть долг перед прошлым. Ответственность перед будущими поколениями». Бенуа чувствовал тяжесть ответственности за компанию, которая принадлежала его семье более ста пятидесяти лет. Вся его жизнь вращалась вокруг этого бизнеса. Он изучал прикладные науки, математику, экономику, работал в компании во время летних каникул и во время учебы в университете. Он успел поработать в каждом отделе, обучаясь с нуля, вывел компанию из-под угрозы

банкротства. И при этом правление хотело обеспечить соблюдение закона, который гласил, что он должен жениться! Всего лишь потому, что он немного повеселился в течение двух последних лет!

Он передал Скай ее порцию еды, прежде чем потянулся за виски для себя.

Бенуа сделал большой глоток и с удовольствием проглотил янтарную жидкость.

- Хочешь? - предложил он.

Скай поджала нижнюю губу. Соблазнительница.

- Я никогда раньше не пила виски.

Невинная девушка.

- Сейчас, наверное, не самое лучшее...

Она оборвала его, протянув руку к бутылке. Увидев решительное выражение ее лица, Бенуа постарался не рассмеяться. В выражении ее глаз было упрямство мула, и у него было чувство, что, если он не выполнит ее просьбу, она допьет всю бутылку просто назло ему.

Бенуа передал ей бутылку и наблюдал, как она осторожно глотнула виски, а затем изо всех сил постаралась не раскашляться, когда алкоголь обжег ей горло. На секунду воспоминания из детства о рейде вместе с братом в алкогольный шкаф Анаис всплыли в его голове, как дым от костра. Одиннадцатилетний Бенуа был сосредоточен не на острых ощущениях от первого глотка алкоголя, а на том, чтобы его младшему брату не стало плохо.

Скай, наконец, закашлялась и отдала бутылку.

- Это не так уж и смешно, - сказала она.

- Нет. Ты права, извини, - сказал он так фальшиво, что она швырнула в него огрызок яблока. Который он поймал одной рукой и бросил в огонь.

На какое-то время воцарилась тишина, когда каждый из них практически проглотил свой протеиновый батончик, орехи и фрукты. Бенуа выглянул наружу, чтобы убедиться, что их бутылки с водой наполняются.

Вернувшись на свое место у костра, он потянулся за виски, но обнаружил, что Скай уже завладела бутылкой. Он приподнял бровь и вопросительно взглянул на нее. Она вернула ему бутылку. Бенуа откинулся на спинку сиденья, сделал глоток и сказал:

– Итак, мисс Сомс. Вы готовы рассказать мне, почему вы забрались в мою машину?

– Ты ведь готов внимательно выслушать меня, правда? – спросила она, и легкая улыбка мелькнула у нее на губах.

– Несомненно, несомненно, мисс Сомс. Начинайте!

Скай изо всех сил старалась сдерживаться. То ли от виски, то ли без его воздействия напряжение исчезло. Ему на смену пришли подтрунивание и ирония. Она никак не могла решить, может ли рассказать ему все или лишь попросить у него карту.

– Мы с сестрами изучаем историю нашей семьи.

– Хорошо. И что еще?

– И мы подумали, что, поскольку твой прапрадед построил наше поместье в Норфолке, у него могла быть какая-то... соответствующая документация.

– Ты приехала сюда за «соответствующей документацией» на поместье в Англии?

Она потянулась к бутылке, которую он оставил на полпути между ними, и сделала большой глоток для храбрости.

– Тебе, наверное, стоит аккуратнее...

– Да, – сказала Скай, кивнув, но от этого земля немного пошатнулась. – Соответствующая документация. Очень важно. Он была у Бенуа Шалендара.

– Что значит «была»?

– Была не у тебя. У другого Бенуа, твоего предка.

Увидев, что он хмуро смотрит на нее, Скай застонала.

– Он помогал реконструировать поместье после пожара.

– Я знаю, что он ездил в Англию в середине восемнадцатого века, чтобы исследовать стеклянные конструкции в Хрустальном дворце, прежде чем тот сгорел. Он надеялся помочь разработать более прочный и дешевый способ создания армированного стекла. Исследования, которые он там провел, заложили основу для будущего успеха «Шалендар энтерпрайсис». Но я ничего не слышал о поместье в Норфолке.

– Конечно, не слышал. – Она махнула рукой, как если бы он был надоедливой мухой. – Это был секрет.

– Что это было?

У нее возникло смутное подозрение, что он смеется над ней.

– Проходы между стенами. Секретные проходы!

Она потянулась за виски, но Бенуа отодвинул бутылку прежде, чем она успела ее схватить. Она покачала головой.

– Бенуа Шалендар сделал проект секретных проходов в английском загородном поместье?

– Да. Для Кэтрин?

– Кэтрин?

- Да. Для моей прапрабабушки. Или моей прапрапра... не знаю. Там очень много поколений было после нее.

Она увидела, как Бенуа провел рукой по волосам, не отрывая от нее взгляда. Она не могла понять, о чем он сейчас думает. Просто он был таким красивым, и ситуация была такая странная, и эта авария... Ей трудно было держать все это в голове. Но, несмотря ни на что, она не могла рассказать ему о драгоценностях Кэтрин Сомс.

- Что такое драгоценности Кэтрин Сомс?

- Ты умеешь читать мысли? - прошептала она в шоке.

- Нет. Ты сказала это вслух.

- Я не должна была этого говорить!

- Очевидно, нет. Скай, я знаю, что ты раньше не пила виски, но пробовала ли ты вообще хоть когда-то алкоголь?

- Да. Во всяком случае, теперь, когда ты знаешь...

- О чем?

- О драгоценностях, - пояснила она, не совсем понимая, почему Бенуа внезапно показался ей совсем не таким умным, - которые Кэтрин спрятала в секретной комнате. Попасть в нее можно только через потайные проходы. Нам нужна карта. У Бенуа была эта карта. Поэтому мы думали, что она есть и у тебя.

- То есть ты охотница за сокровищами?

- Да. Моя сестра думает, что это очень романтично.

- Правда? Почему?

- Потому что они любили друг друга!

Бенуа очень старался не рассмеяться. Он понимал, что утром Скай Сомс будет чувствовать себя плохо. Его насмешки только бы усугубили ситуацию.

- Отец Кэтрин попросил Бенуа осмотреть повреждения, нанесенные зданию пожаром. Он не думал, что французский специалист может понравиться его семнадцатилетней дочери. Но он ошибался. Отцы обычно такие, - сказала Скай. - Итак, Кэтрин полюбила Бенуа, а он ее.

- Скай, он вернулся домой и женился на Адриенн.

- Потому что он должен был! - воскликнула она. - Отец Кэтрин не разрешил им пожениться, и он отослал Бенуа, не заплатив ему за работу, которую тот проделал в поместье. А потом, после того, как Кэтрин вернулась с Ближнего Востока...

- С Ближнего Востока?

- Она была вынуждена выйти замуж за своего кузена Энтони. Действительно ужасного типа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rosko_pippa/soblaznenie-na-kosta-rike

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)